

Сергей Юрский. Откровения

У АКТЕРА и режиссера Сергея ЮРСКОГО юбилей - 44 года непрерывной игры на профессиональной сцене. А если к ним добавить еще 6 лет театрального института, где тоже шла серьезная работа, получится все 50. По этому поводу Сергей Юрьевич никаких торжеств не устраивал. Он не любит праздновать - он любит работать. Гастроли, спектакли, концерты, новая книга. И сериал на канале ТВЦ - фильмы, посвященные Москве и ее "певцу" Гиляровскому. "Как вы думаете, Гиляровский ужаснулся бы, увидев, во что сегодня превратился его любимый город?" - спросила я у Сергея Юрьевича.

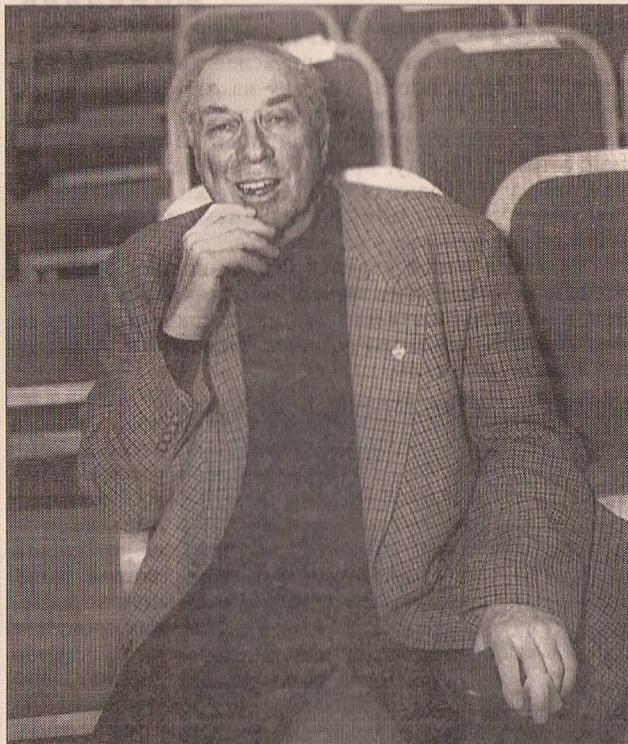
О Москве

- ДУМАЮ, что Гиляровский не содрогнулся бы. Потому что этот человек обладал любопытством невероятных масштабов. Его интересовали яркие явления. И нынешняя Москва была бы ему интересна. Столица полна необыкновенно интересных вещей - выбирать трудно. К сожалению, многие выбирают чаще всего плохое, потому что обоняние испорчено. Запахи гниения влекут, любой аромат цветения вызывает раздражение: "Ну, это мы знаем!" Сегодня жизнь праведная пресна и неинтересна. Мы с режиссером обсуждали постановку пьесы Иона Друцэ "Апостол Павел". Пьеса хорошая, я сыграл бы с удовольствием. Но знаю, что спектакль обречен - публика не придет. Знаете, есть люди, которые к любому блюду требуют горчицу, соль, перец, кетчуп и проч. И само блюдо в этом случае становится уже неважно - за остротой гарнира не чувствуешь, свежее ли мясо или с душком. После такого кушанья кусок свежайшего мяса покажется пресным - вкусовые сосочки на языке сожжены. И чтобы восстановить их, понадобится долгое время.

Что мне интересно в сегодняшней Москве? Театр. Выставки, музеи. Концертная жизнь Москвы. Самой невыносимой для меня стала жизнь банкетно-тусовочная. Я больше не могу ни вручать, ни присутствовать, ни слышать. Времени нет на эту волну групповой еды, на коллективное пожирание продуктов, которым занимается великий город Москва.

О герое сегодняшних дней

ОН все более чужд мне, и примерить его на себя я не могу. Нынешний герой - мошенник. Он не тот, за кого себя выдает. В начале 90-х, подозревая это, я сделал спектакль "Игроки", где переодел гоголевских героев в современные костюмы: Интеллигент, Офицер

милиции, Бизнесмен, Журналист, Депутат. А на самом деле они все - карточные шулера. Через 10 лет я сделал спектакль "Провокация" по пьесе Вацетиса - в продолжение этой же темы. Персонажи сами не заметили, как превратились не в то, чем они называют себя. Чувство фальши глобальной - в мировом масштабе, от мелочей до крупных вещей - оно меня забавляет и мучит. Потому что это греховно - все время быть не тем, кем ты являешься или предназначен быть.

О программе «За стеклом»

Я ПОНЯЛ, почему мне это неинтересно и почему это зловредно и потому безобразно. Эта дистиллированная жизнь только кажется натуральной, а на самом деле она искусственна. Она нехороша тем, что из этой жизни вырван главный стержень - труд. Человек может стирать рубашку, сочинять пьесу, выпиливать лобзиком, собирать автомобиль и проч. Но за стеклом

именно этого нет - жители "застеколья" что-то празднуют. И зрители в конечном счете омерзительно ждут секса. Ждут крови.

Во МХАТе идет пьеса Жана Ануя "Красивая жизнь" - про "За стеклом" эпохи Французской революции. Как революция посадила в клетку последних аристократов, чтобы победивший народ разглядывал их омерзительную жизнь. И призывала: "Сношайтесь! Ругайтесь! Делайте что-нибудь! А если вы не будете ничего делать, мы вас просто расстреляем". Он пользуется большим успехом - спектакль про то, как люди превращают в зоопарк.

Да, я сейчас говорю, как ретроград, и делаю это сознательно. Человек со вставленным в ухо плеером, где непрерывно играет музыка, невозможен для общения - со мной, во всяком случае. Серьезный разговор с человеком, у которого включен мобильный телефон, бессмыслен. Радио или телевизор, работающий круглые сутки в квартире, - это кризис человечества. Конечно, есть исключения везде: и на телевидении, и в сериалах бесконечных. Есть еще таланты, есть мысли в головах, есть интересные люди, но это уже обломки, островки, выглядывающие из чудовищной массы.

Поэзия сейчас очень высокая, мощная. Ненужная, но... сильная. Почему ненужная? Потому что не читают, потому что смотрят "За стеклом". Проза временами замечательная. Вячеслав Пьецух, к примеру, с его "Деревенскими дневниками". Из иностранных писателей - Джейкоб Барнс, англичанин, его рассказы и роман "История человечества в 10 с половиной главах". В драматургии - Стоппард, вокруг его пьесы "Травести, или Комедия с переодеванием" я долго хожу, хотя не буду ее ни ставить, ни играть, видимо, потому, что она не будет понята сейчас и здесь. Я вообще вряд ли найду сегодня много людей, с которыми мог бы обсудить этих троих авторов.

Даже классику сегодня пытаются переписать. Я называю это периодом иконоборчества. Доски есть, но почему-то не хочется писать на новой - нужно взять икону, замазать все и на этой доске написать свое. Это нельзя ни лечить, ни пережить. Это новая данность. Возможно, наши внуки будут иметь силу и разум, может быть, более сильный, чем наш. И силу большую. Человечество накопило такие рычаги воздействия на мир - и технические, и информационные, что если появятся хорошие мозги, то они, может быть, и развернут ту машину, которую мы хотели бы сдвинуть с места, но не знаем как.

Юлия ШИГАРЕВА
Фото Геннадия УСОЕВА

Юрский (Сергей Юрьевич)

1987. 12.01

Юрский и драматургия - 1987. 12.01